

**К вопросу о присуждении Европейским судом по правам человека
справедливой компенсации в межгосударственных спорах**

Научный руководитель – Исполинов Алексей Станиславович

Сидоренко Максим Александрович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический
факультет, Кафедра международного права, Москва, Россия

E-mail: maximsidor@mail.ru

Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года[1] (далее - Конвенция) создала уникальную международную систему защиты прав человека, основным элементом которой является Европейский Суд по правам человека (далее - ЕСПЧ, Суд). ЕСПЧ может присудить потерпевшей стороне справедливую компенсацию («just satisfaction») в соответствии со ст. 41 Конвенции, которая может включать в себя как просто установление Судом факта нарушения государством своих обязательств, так и присуждение денежной компенсации материального и морального ущерба, а также возмещение судебных расходов и издержек. Соответственно, понятие «справедливая компенсация» в практике ЕСПЧ не совпадает по смыслу с понятиями сатисфакция или компенсация, содержащимися в Проекте статей об ответственности государств[2]. При этом сам ЕСПЧ исходит из того, что порядок привлечения к ответственности за нарушения Конвенции регулируются нормами самой Конвенции, которые являются *lex specialis* для общих правил о международной ответственности[3].

В настоящее время Суд развивает практику присуждения денежной компенсации в рамках межгосударственных споров, что является одним из самых актуальных и проблемных моментов в сегодняшней деятельности ЕСПЧ.

До решения 2014 года по справедливой компенсации в деле Кипр против Турции[4] ЕСЧП не присуждал денежную компенсацию в межгосударственных спорах. До этого момента компенсация присуждалась только отдельным заявителям, чьи права были нарушены государством-ответчиком. В деле Кипр против Турции Суд впервые присудил денежную компенсацию в межгосударственном споре, обязав Турцию выплатить 30 млн. евро семьям греков-киприотов и 60 млн. евро неопределенному количеству жителей полуострова Карпас. Данное решение открыло новые возможности для Суда и обозначило перспективы дальнейшего развития практики присуждения справедливой компенсации.

В данном контексте особенно остро стоит дискуссионный вопрос о возможности Суда присуждать справедливую компенсацию, носящую карательный, а не компенсаторный характер. В совпадающем мнении Судьи Пинто де Альбукерке к решению по справедливой компенсации в деле Кипр против Турции, к которому присоединился Судья Вучинич, выражена однозначная позиция, что, поскольку пострадавшие лица в данном деле не были четко определены, компенсация явно носит карательный, а не компенсаторный характер, и Суд, по сути, наказал Турцию за нарушение Конвенции[5].

Особую актуальность данной проблематике придает тот факт, что практика по присуждению денежной компенсации в межгосударственных спорах получила свое развитие в деле Грузия против России (I)[6]. Так, 31 января 2019 года ЕСПЧ вынес решение о справедливой компенсации[7] по данному делу и обязал Россию выплатить 10 миллионов евро стране-заявителю. В свою очередь, Грузии необходимо будет распределить данную сумму среди около 1500 пострадавших лиц. При этом остается неясным как Грузия должна распределять деньги, полученные от России, и как Комитет Министров будет контролировать исполнение данного решения[8].

Потенциал ЕСПЧ по использованию справедливой компенсации, а тем более в карательных целях, в межгосударственных спорах необходимо учитывать, прежде всего, России, так как в настоящее время продолжается рассмотрение 5 межгосударственных дел, возбужденных против России (4 дела, по которым заявителем выступает Украина, 1 дело, по которому заявитель - Грузия). Также 22 августа 2018 года в ЕСПЧ была подана новая межгосударственная жалоба от Грузии, а 11 августа 2018 года и 29 ноября 2018 были поданы новые жалобы от Украины[9].

Необходимо подчеркнуть, что контрольный механизм Конвенции не направлен на разрешение споров о как таковом нарушении запрета на угрозу или применение силы или насильственного захвата территории. Тем не менее, само признание возможности присуждения справедливой компенсации в межгосударственных спорах потенциально расширяет средства правовой защиты, которые Украина может использовать против России. Однако для того, чтобы Суд мог восприниматься как серьезный арбитр, он должен сохранять нейтральность. В этом смысле возможное присуждение справедливой компенсации в качестве наказания неизбежно приведет к определенной реакции соответствующего государства. Соответственно, тенденции развития практики присуждения справедливой компенсации важно принимать во внимание в контексте непрекращающегося диалога между ЕСПЧ и Россией.

Таким образом, дело Кипр против Турции, а за ним дело Грузия против России следует рассматривать как последовательное распространение статьи 41 Конвенции на широкомасштабные нарушения прав человека в контексте межгосударственных споров. Представляется, что будущее «just satisfaction» заключается в развитии практики присуждения денежной компенсации в рамках межгосударственных споров. Данная тенденция неизбежно приведет к интересному изменению динамики взаимодействия между ЕСПЧ и государствами-участниками Конвенции, поэтому их осмысление необходимо для адекватного развития диалога между Россией и ЕСПЧ.

Источники и литература

- 1) Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заклучена в г. Риме 04.11.1950) // СЗ РФ. 08.01.2001. № 2. Ст. 163.
- 2) International Law Commission (ILC), Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts, UN Doc A/56/83, 3 August 2001.
- 3) Cyprus v. Turkey (just satisfaction) [GC], no. 25781/94, 12 May 2014, § 42, ECHR 2014.
- 4) Cyprus v. Turkey (just satisfaction) [GC], no. 25781/94, 12 May 2014, ECHR 2014.
- 5) Concurring opinion of Judge Pinto de Albuquerque, joined by Judge Vučinić in Cyprus v. Turkey (just satisfaction) [GC], no. 25781/94, ECHR 2014. Para.13.
- 6) Georgia v. Russia (I) [GC], no. 13255/07, 03 July 2014, ECHR 2014 (extracts).
- 7) Press Release. Just satisfaction judgment in the case of Georgia v. Russia (I) // URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng-press-#{%22fulltext%22:\[%22Georgia%20v.%20Russia%20\(I\)%22\],%22itemid%22:\[%22003-6316647-8251341%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng-press-#{%22fulltext%22:[%22Georgia%20v.%20Russia%20(I)%22],%22itemid%22:[%22003-6316647-8251341%22]})
- 8) Kanstantsin Dzehtsiarou. Compensation for victims in inter-state cases. Is Georgia v Russia (I) another step forward? // URL: <https://strasbourgobservers.com/2019/02/14/compensation-for-victims-in-inter-state-cases-is-georgia-v-russia-i-another-step-forward/>
- 9) European Court of Human Rights. Inter-States applications. 30 November 2018 // URL: https://www.echr.coe.int/Documents/InterStates_applications_ENG.pdf